

О. В. Васильева

Образовательно-исторический статус творческой деятельности

Данная статья посвящена обзорному анализу базовых этапов творческого, художественного проявления с точки зрения предваряющей роли для аспектов рационального аналитического развития, в итоге ставших научными и философскими особенностями человеческого мышления как такового. Автор стремится максимально упорядочить основные свойства образного восприятия и главные эстетические категории, зафиксировать их в исторической последовательности и на основе достаточно наглядной и функциональной схемы провести аналогию с развитием иных, более практических и точных свойств человеческой природы. Выявив основные образно-художественные параметры (форма, цвет и т. д.), и распределив их по мере усложнения изначальных изобразительных задач, он предположил, что наряду с желанием рукотворно воссоздать те или иные аспекты живой реальности, человек, скорее всего, испытывал и вполне определённые градации эмоционального настроения, и, как следствие, с большой степенью вероятности мог сформировать и новый, нестандартный ход размышления. Итогом этих предположений и стал образовательно-исторический анализ взаимодействия сугубо творческих и сугубо рациональных представлений в контексте общего антропного развития.

Ключевые слова: творческая деятельность, культурное наследие, художественное восприятие, рационально-аналитические способности, категории эстетической направленности, колористическое мышление, исследовательская инициативность, образовательно-исторический анализ.

Для большинства людей, вполне резонно относящих себя к образованной и культурно-обогащённой прослойке современного общества, вопрос о том, чем именно являются творческие способности человека в формате поразительного и длительного процесса видовой эволюции, кажется несущественным и не слишком актуальным. Причина довольно проста, мы же так много знаем о вечно «сопутствующей» исторической роли художественных склонностей и очевидных творческих талантов, так много говорится о «вспомогательной» роли творческого мышления и восприятия, которыми неплохо разбавить повседневный рутинный график или использовать в качестве терапевтической технологии при острых психоэмоциональных синдромах! К чему снова обращаться к теме, давным-давно классифицированной по искусствоведческому стандарту, уютно поделённой на основные хронологические вехи? Разве возможно сформировать принципиально иной взгляд на явление, известное нам также досконально как артефактные свидетельства развития человеческого рода от обитателей древней Африки до современного жителя столичного мегаполиса? Но прежде чем давать какой-либо однозначный ответ, попытаемся понять, что обычно имеют в виду, говоря о знании «исторического развития искусства»?

Итак, прежде всего, это изучение серьёзных историографических, антропологических, археологических, этнографических сведений, многие из которых обладают лишь фрагментарными доказательными образцами (одна-единственная булавка из кости, несколько цветных бусин и т. д.). А учитывая, что тратить весьма значительное количество реального жизненного времени на то, чтобы в полной мере ознакомиться с общим

культурным наследием предков станет лишь профильный специалист или человек с академическим уровнем общей эрудиции, нетрудно догадаться, что среднестатистический участник современного социокультурного процесса вряд ли самолично углубится в подобные архивные недра, предпочтя шаблонную и приблизительную версию из «третьих» рук.

Далее, потребуется определённого рода анализ и осмысление всех полученных данных, формирование некой ориентировочной схемы с привлечением всех сохранившихся свидетельств, реконструкция творческих путей и общекультурной обстановки в том или ином регионе – всё это, помимо общей усидчивости и любознательности подразумевает определённого рода склонность к структурному разбору и свободу в определении сравнительных критериев и параметров. Иными словами, прежде чем мы привычно нарекаем античность «колыбелью идеала и канона», некто должен был хорошенько осмотреться в пространстве мирового художественного наследия и взять на себя определённого рода ответственность за то, что именно земля Эллады будет считаться истоком первоначальных способностей человека формировать и выявлять меру идеального, соразмерного, безупречного. (Правда, и здесь не всё так однозначно, учитывая, что с конца 19 века документальное свидетельство о том, что человек был способен производить нечто совершенное, стало старше, примерно, на 35–40 тыс. л. д. н. э.).

Но, безусловно, обычный рядовой человек не станет углубляться так далеко и надолго, вполне резонно полагая, что для этого требуется профессиональная специализированная компетенция. В случае необходимости (очень редко в таком статусе выступает настойчивое побуждение к самообразованию) он просто воспользуется текстовым содержанием энциклопедических музейных каталогов, в лучшем случае, научно-исследовательским материалом отдельного учёного, возможно, обратится к Интернет-ресурсам и неожиданно для себя самого поддержит альтернативные воззрения, и лишь на подобном